

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Е. А. Казеева (Саранск)

УДК 82-1

КНИГА СТИХОВ А. И. ТИНЯКОВА (ОДИНОКОГО) «NAVIS NIGRA» В ВОСПРИЯТИИ И ОЦЕНКАХ КРИТИКИ 1910-Х ГОДОВ

***Реферат:** в статье делается обзор рецензий и фельетонов, посвящённых книге стихов Одинокого «Navis nigra». Материалы, указанные в составленном поэтом перечне и в документе «Отрывки из моей биографии», дают возможность определить место А. И. Тинякова в литературном процессе 1910-х годов, осмыслить специфику его дарования, рассмотреть проблематику и художественные особенности дебютной книги стихов Одинокого. Рецензии на книгу «Navis nigra» объединяет небольшой объем, стремление выразить общее впечатление от разбираемого произведения, выделить его характерные особенности. Практически все рецензенты в итоге приходят к аналогичным выводам относительно поэзии А. И. Тинякова. Во-первых, признают поэтическое дарование А. И. Тинякова, его хорошее владение поэтической техникой. Во-вторых, отмечают запоздалый выход книги «Navis nigra», во многом утратившей свою актуальность из-за изменившейся литературной ситуации. В-третьих, осуждают скандальные и нарочито изысканные стихотворения. И наконец, указывают на очевидное влияние В. Я. Брюсова на поэтическое творчество А. И. Тинякова.*

***Ключевые слова:** А. И. Тиняков (Одинокий), книга стихов, критика, рецензия, статья.*

В сентябре 2012 года исполнилось сто лет со дня выхода в свет книги стихов поэта, прозаика, литературного критика

Александра Ивановича Тинякова (Одинокого) «*Navis nigra*». После дебюта на страницах провинциальных изданий (гимназический рукописный журнал «Школьные досуги», газета «Орловский вестник») автор получает возможность публиковаться в столичных изданиях и альманахах («Золотое руно», «Аполлон», «Перевал» и другие). А. И. Тиняков, мечтая о литературной известности, много времени и сил отдаёт работе над своей первой книгой стихов. Данное обстоятельство иронически освещается в воспоминаниях В. Ф. Ходасевича: “Он (А. И. Тиняков – *Е.К.*) стал готовить первую книжку своих стихов, и чём больше по виду смиренничал, тем жгучее в нём разгоралась надежда, что с выходом книги судьба его разом, по волшебству изменится: из рядовых начинающих стихотворцев попадет он в число прославленных” [22, с. 9–10]. В связи с этим особую важность для одинокого, ожидавшего официального признания своих литературных заслуг, представлял вопрос о критических отзывах на книгу «*Navis nigra*». Справедливость нашего наблюдения подтверждается записями, сделанными в рукописной тетради поэта. В ней, в разделе «Мои печатные произведения», перечислены в хронологической последовательности опубликованные на тот момент прозаические и стихотворные тексты А. И. Тинякова. В конце данного списка без порядкового номера указано название «*Navis nigra*», сопровождаемое перечнем десяти критических отзывов на неё. Несомненно, Одинокий ожидал получить значительно большее количество отзывов: в тетради указано тридцать два пункта, из которых двадцать два оказались незаполненными. Приведём данный список полностью:

«*Navis nigra*». Книга стихов 1905–1912 гг. К-во «Гриф». М., 1912. 95 стр. 75 к. (75 стих.). Вышла 19-го сентября 1912.

Отзывы.

1) Сергея Городецкого. «Речь», 5 ноября 1912, № 304 (2258).

2) М. Чуносова «Новое слово», 1912 г., № 12, стр. 155–156-я.

3) «Изв. кн. маг. т-ва Вольф», 1912, № 12, стр. 187-я (без подписи).

4) «Илл. обозр.» (при «Голосе Москвы») 1912, № 255.

5) Вл. Ходасевича «Утро России», 1912, № 271.

- 6) В. Гиппиуса «Новый журнал для всех», 1912, № 12.
- 7) Н. Гумилева «Аполлон», 1912, № 10, стр. 75-я.
- 8) Н. Мешкова «Путь», 1913 г., № 1, стр. 53–55-я.
- 9) Л. Войтоловского «Парнасский Трофей». «Киевская мысль», 1913 янв.
- 10) Эр. Печерского «Палач». «Ранн. Утро», 1913, 9 янв. № 7 (фельетон) [19, л. 59].

В документе «Отрывки из моей биографии» А. И. Тиняков предпринял попытку систематизировать все отзывы. Им особо выделены одобрительные отклики писателей старшего поколения (К. Д. Бальмонта и И. И. Ясинского), резкие отзывы современников, все-таки отметивших талантливость книги (С. М. Городецкого, Н. С. Гумилева), и разгромная рецензия Н. Мешкова [20, с. 14–15].

Отметим, что, несмотря на вновь возникший в отечественном литературоведении интерес к личности и творчеству Одинокого, вопрос о критических отзывах, сопровождавших его дебютную книгу, оказывается, за редким исключением, в стороне от внимания исследователей. Так, М. П. Лепехин, автор статьи о А. И. Тинякове в биобиблиографическом словаре «Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги» пишет: «Несмотря на то, что сборник получил около десятка в целом благоприятных для Тинякова рецензий (в т. ч. В. Ф. Ходасевича, К. Д. Бальмонта, С. М. Городецкого, В. В. Гиппиуса), Тиняков ожидал большего» [15, с. 494]. Данная оценка переключается с воспоминаниями В. Ф. Ходасевича, отметившего в своё время нейтральное отношение критики к книге Одинокого: «Ее («*Navis nigra*» – *Е.К.*) встретили так, как должны были встретить: умеренными похвалами, умеренными укорами» [22, с. 10]. Своё объяснение сложившейся ситуации предлагает Н. А. Богомолов. По его мнению, А. И. Тиняков «/.../ сильно задержался с выпуском первой книги (она должна была появиться не в 1912, а в 1908–1909 гг. вместе с «Сетями» Кузмина, «Молодостью» Ходасевича или «Поздним утром» Садовского, и тогда пришлось бы вовремя), и его время давно прошло» [2, с. 5]. В литературу, утверждает исследователь, входило новое поколение поэтов (А. А. Ахматова, Н. С. Гумилев, М. А. Зенкевич, Г. В. Иванов), «для которого Тиняков просто-напросто не существовал. Снисходительно похвалили

некоторые, не заметили мэтры, произдевались те, кому Тиняков считал себя по крайней мере равным ...” [2, с. 6]. Именно это обстоятельство, по мысли Н. А. Богомолова, определило судьбу Одинокого и привело к тому, что он оказался “второстепенным графоманом” [2, с. 6]. Гипотеза учёного подтверждается записями самого А. И. Тинякова: “/.../ в публике моя книга успеха не имела, и мне никогда не дано было изведать тех сладостных и упоительных (пусть хоть мимолетных!) – радостей, которые выпали на долю С. Городецкого, потом – Игоря Северянина, еще позже – Есенина и которые теперь каждый день выпадают на долю самых бездарных и безмозглых бумагома-рак” [20, с. 15]. Ряд работ, освещающих некоторые аспекты критической оценки первой книги А. И. Тинякова, подготовлен нами [9, 10, 11]. В данной статье предлагается обзор рецензий и фельетонов, посвящённых книге стихов Одинокого «Navis nigra». Материалы, указанные в составленном поэтом перечне и в документе «Отрывки из моей биографии», дают возможность определить место А. И. Тинякова в литературном процессе 1910-х годов, осмыслить специфику его дарования, рассмотреть проблематику и художественные особенности дебютной книги стихов Одинокого.

В авторитетном журнале «Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов т-ва М. О. Вольф» без подписи была опубликована самая короткая рецензия на книгу А. И. Тинякова. Вниманию читателей представлена скорее аннотация, помогающая им сориентироваться в выборе, констатирующая особенности предлагаемого их вниманию произведения. Составитель, мало знакомым с творчеством Одинокого, настоятельно рекомендует «Navis nigra» широкой публике: “Этот сборник почти неизвестного поэта безусловно достоин серьезного внимания со стороны любителей современной поэзии” [17, с. 187]. Не желая делать акцент на эпатажных произведениях, вошедших в состав книги (“пьесках грубо-эротического характера” [17, с. 187]), критик считает необходимым обратить внимание читателей на “массу стихотворений, стройных, сильных, изящных и звучных” [17, с. 187]. На их фоне, по его мнению, особенно выделяются произведения «Человечество», «Утопленник», «У дантистки», «Поздний грач». Полагаем, что лаконичность данного отзыва, отказ его

составителя от разбора поэтических недочётов книги свидетельствует прежде всего о рекламном характере публикации, о намерении издательства выгодно продать книгу молодого поэта.

Одна из немногих положительных рецензий на книгу Одинокого принадлежит писателю, переводчику, журналисту, стороннику концепции “чистого искусства” М. Чуносову (И. И. Ясинскому). Она была опубликована в журнале «Новое слово», который И. И. Ясинский на тот момент редактировал. Давая отрицательную оценку современной ему поэтической ситуации в целом (“безграмотность”, “плоскость”, “пошлость”), критик полагает, что разбираемое им произведение наполнено “истинной поэзией” [24, с. 155]. М. Чуносов обращает внимание на особенности художественного мастерства А. И. Тинякова: “Стих его легок, красив, рифма почти никогда не притянута за волосы (хотя есть исключения), и, несмотря на то, что муза поэта иногда вдруг разнудывается, в общем она отличается большою нежностью, кристальным голосом и прекрасными формами” [24, с. 155]. Критик особо выделяет такие “превосходные” стихотворения поэта, как «Идиллия», «Май», «Корни и цветы» (приведено в рецензии полностью как пример совершенной поэтической техники Одинокого), «Под игом надежды», «Свет целования», а также, за исключением последней строфы, поэма «Разлука». Главной недостаток рецензируемой книги, по мнению М. Чуносова, – включение в её состав скандальных произведений: “ужасных” «Цветочков с пустыря», «Во имя свободы вечной», «В час разлуки». Цитируя фрагмент из последнего стихотворения, критик сопровождает его оригинальным комментарием: “Конечно, поэт откровенен, но в книге, где столько хороших стихов, странно находить признания в любви мужчины к мужчине” [24, с. 155]. По мысли И. И. Ясинского, подобная трактовка человеческой любви оказала влияние на “трепетную и милую” поэму «Разлука». Приводя обширную цитату, критик делает вывод, что А. И. Тиняков здесь демонстрирует отвращение к традиционной форме любви: “Оно ко всем змеей шипящей / Вползает в мозг, и в грудь, и в кровь, / А это чувство – труп смердящий, / Паук безжалостный – любовь!” [24, с. 155]. Таким образом, в рамках небольшой рецензии содержится, с одной стороны,

безусловное одобрение сборника Одинокого, но, с другой стороны, критика скандальных, выходящих за рамки традиции, мотивов его дебютной книги.

В составленном А. И. Тиняковым перечне критических материалов отсутствует опубликованная в газете «Утро России» благожелательная рецензия К. Д. Бальмонта «Молодой талант». Отметим, что её автор не только проводит анализ появившейся почти год назад книги молодого поэта, но даёт общую оценку современной ему поэзии. Один из зачинателей русского символизма, “признанный на рубеже столетий первым поэтом времени” [13, с. 933], К. Д. Бальмонт, несмотря на начинающийся творческий упадок, всё ещё обладал несомненным авторитетом. Об этом свидетельствует упоминание рецензента о многочисленных просьбах молодых поэтов откликнуться на их книги. В связи с этим их сборники, как правило, сопровождались показательными надписями: «Единственному гению», «Солнцу русской поэзии», «Милому Бальмонту» [1, с. 5]. Интерес автора статьи к современной ему лирике выражается и в том, что он не упускает случая просмотреть случайно увиденную им новую книгу. В целом, оценка рецензентом творчества большинства начинающих поэтов невысока: “Какие они, в большинстве случаев, неинтересные, неоригинальные, тупо-надменные, словоохотливые, малоталантливые” [1, с. 5]. На общем фоне, по его мнению, выделяются лишь произведения И. Эренбурга и М. Цветаевой, которые объединяют “поэтическая нежность, меткость стиха, интимность настроения” [1, с. 5]. Неодобрительно К. Д. Бальмонт относится к молодым подражателям В. Я. Брюсова, не принимая, в первую очередь, их нарочитую установку на эксперимент: «произведения же тех новейших стихотворцев, которые, логически доводя до краткого совершенства знаменитое однострочие своего учителя, поэтически изъясняются в одной букве, и сочиняют стихотворения, состоящие из одного весьма выразительного “Ю”, суть не более как умышленная изломанность людей, которые, не имея таланта, уповают на возможность достижений через простое применение метода: “Наоборот”» [1, с. 5]. На подобном не вызывающем оптимизма фоне выделяется небольшая книга А. И. Тинякова, удивившая рецензента. Он делает попытку объяснить свой искренний ин-

терес к «*Navis nigra*»: “Чувствуется, что созерцательная душа, одаренная тонкой впечатлительностью, была захвачена, сполна, различными острями, и потому поэт по-своему промыслив до конца пережитые чувства, дал им верное выражение, влекущее, как голос, в котором слышится настоящая взволнованность, или уверенность человека, видевшего что-то воочию” [1, с. 5]. К. Д. Бальмонт, говоря о несомненной талантливости молодого автора, стремится раскрыть специфику его дарования: “Сильный стих и в то же время нежный, своеобразие настроений, умение овладеть самой трудной темой, которой может задаться лирический поэт” [1, с. 5]. В качестве примеров приводятся фрагменты из стихотворений «Погребение любви», «Идиллия», «В ночном кафе», «*Morituri*», включенные в разделы «Тропинкою любви» и «*Morituri*». «Изящный вкус и интимное прикосновение к поэтическим замыслам» [1, с. 5] критик обнаруживает в стихотворениях «Любовь-нищенка» (в статье неверное написание – «Любовь Нищенки»), «Ревность лешего», «Вьюжные бабочки» (в статье неверное написание – «Вьюжная бабочка»), «Свет целования». Особого внимания заслуживает упоминание К. Д. Бальмонтом нескольких хорошо написанных, но вызывающих отвращение у читателя стихотворений «Плевочек», «Молитва гада», «Кость», вошедших в самый скандальный раздел «*Navis nigra*» – «Цветочки с пустыря». Включение в сборник подобных текстов даёт возможность критику поразмышлять о феномене творческой свободы: “Власть лирического поэта – власть монархическая. Ограничивать поэта в его правах выбирать ту или иную тему – так же нелепо, как посягать на живопись, изображающую грязь, лохмотья, язвы и безобразия” [1, с. 5]. Любая тема, даже самая рискованная, заслуживает внимания, если “внести в разработку ее всю священную полноту отношения, безусловное рукоположение художнической искренности” [1, с. 5]. В конце своей рецензии К. Д. Бальмонт указывает на недостатки книги, характерные для любого начинающего поэта: “преувеличение отдельных настроений, совершенно слабые страницы наряду с сильными, частичная подражательность” [1, с. 5]. По мнению рецензента, в дебютной книге А. И. Тинякова присутствуют элементы импрессионистичности, составившей основу дарования самого К. Д. Бальмонта.

Книга стихов Одинокого не осталась незамеченной участниками первого «Цеха поэтов» – С. М. Городецким, Н. С. Гумилевым, В. В. Гиппиусом. Рецензия С. М. Городецкого, опубликованная в газете «Речь», занимает первое место в рукописном списке А. И. Тинякова. Резкий тон статьи, начинающейся с перечисления недостатков разбираемого произведения, свидетельствует о том, что создателем её является один из вождей акмеизма, автор манифеста «Новые течения в современной русской поэзии». Критик прежде всего обращает внимание читателей на то обстоятельство, что первая книга А. И. Тинякова вышла в свет с большим опозданием. Общественная и литературная ситуация в России по сравнению с девяностыми годами XIX столетия изменилась, в связи с чем отрицательное влияние этого произведения на публику утратилось: “Яд ее давно сделался безвредным, недействительным” [5, с. 3]. Свою позицию С. М. Городецкий поясняет, анализируя “очень неприятный” [5, с. 3] для чтения шестой раздел «Navis nigra» «Цветочки с пустыря». По мнению критика, современная отечественная литература уже отказалась от декадентских настроений ранних символистов, доминирующих в этой части книги А. И. Тинякова, и обратилась к принципам “кларизма”: “смаковать подполье вряд ли кому-нибудь интересно теперь, когда вся поэзия так дружно устремилась к стройности в форме и к величию в содержании” [5, с. 3]. Автор рецензии намеренно не приводит обширных цитат из «Navis nigra», объясняя данное обстоятельство нежеланием погружать читателя в мир подполья. Тем не менее, в тексте С. М. Городецкого присутствуют фразы из стихотворений «Плевочек», «Кость», «Старый сюртук». Строка “Все к Пустырю мы близки”, взятая из открывающего раздел стихотворения, даёт возможность критику достоверно оценить современную действительность: “как бы ни была пустынна современность, она все-таки не пустырь с плевочком” [5, с. 3]. Отметим, что в рецензии С. М. Городецкого указывается на неуместность посвящения раздела «Цветочки с пустыря» тени Ф. П. Карамазова, поскольку “/.../ и карамазовщину-то, после стольких исследований, никак нельзя приравнять к простому пакостничеству” [5, с. 3]. Обращаясь к оценке литературного дарования А. И. Тинякова, критик отмечает, что Одинокий “от-

менно талантлив в своем деле” [5, с. 3]: он уже публиковался в лучших модернистских журналах «Весы» и «Золотое руно», кроме того, и в «*Navis nigra*» не имеется ни одного бездарного стихотворения. Одним из первых С. М. Городецкий указывает на сильную творческую зависимость А. И. Тинякова от В. Я. Брюсова: “Выученик Валерия Брюсова, он еще всецело находится во власти учителя, и не выработал ни своей ритмики, ни своей идеологии (системы образов, присущей каждой выразившейся поэтической индивидуальности)” [5, с. 3]. В заключение рецензент вновь обращает внимание на тот факт, что книга Одинокого является пережитком декадентской эпохи, метафорически обозначаемой словами “яд” и “паутина”: “/.../ найдет ли поэт в себе силы скинуть с себя дурную паутину (давно уже истлевшую), или он отравлен более, чем сам травивший его яд” [5, с. 3]. С. М. Городецкий-акмеист призывает А. И. Тинякова обратиться к искусству, декларирующему ценность земного бытия: «Нам очень хотелось бы позвать этот талант, обладающий чертами зоркого реализма, не чуждый музыке, к творчеству, иному, утверждающему жизнь, а не “сукровицу”» [5, с. 3].

Дебютная книга стихов Одинокого привлекла внимание и “мэтра” акмеизма Н. С. Гумилева, который откликнулся на неё в десятом номере журнала «Аполлон». Как известно, критик вёл в данном периодическом издании рубрику «Письма о русской поэзии», состоящую из рецензий на новые поэтические сборники. Не следует забывать о том, что “мышление Гумилева-критика было строго иерархично. Всех авторов он прежде всего разделял на *поэтов* и *не-поэтов*” [14, с. 42]. В свою очередь *поэты* подразделяются рецензентом “/.../ по их творческим качествам, на способных, одаренных и талантливых” [7, с. 82]. «*Navis nigra*» А. И. Тинякова рассматривается наряду с другими, вышедшими в 1912 году, книгами стихов Б. Гуревича, Н. Животова, Б. Кудиша, М. Левина. Небольшое вступление к данной статье блестяще характеризует литературную ситуацию, оказавшую влияние на дарование этих поэтов: кризис символизма, появление большого числа авторов, профанирующих его достижения, стремящихся к успеху любой ценой, сознательно эпатажирующих читателя: “В современную нам литературную эпоху, когда символизм проник в тол-

пу и перестал удовлетворять святую жажду нового, появились толпы мародеров, производящие шум и треск, и мечтающие поцарствовать хоть один день” [6, с. 75]. Н. С. Гумилев полагает, что на этом мрачном фоне выгодно выделяются “хорошие стихи” [6, с. 75] Одинокого – уже приобретшего известность поэта, знакомого читателям по произведениям, опубликованным в «Весах», «Перевале», «Аполлоне». Н. С. Гумилев, относя А. И. Тинякова к числу “талантливых”, несомненно, даёт высокую оценку его дарованию. Главный же упрёк, адресованный рецензентом Одинокому, заключается в том, что хорошие по отдельности стихотворения поэта сильно проигрывают, войдя в состав «*Navis nigra*» (в рецензии присутствует опечатка – «*Navis nigro*»). Известно, что символисты и пришедшие вслед за ними в литературу акмеисты придавали особое значение структуре своих стихотворных книг, высоко ценили умение создать поэтический контекст. В связи с этим нетрудно заметить, что данное замечание Н. С. Гумилева достаточно серьезно: “Прежде казалось, что они (стихи – *Е.К.*) на периферии творчества поэта, что они только вариации каких-то других, нечитанных, полно заключающих его мечту, теперь мы видим, что этой мечты нет и что блеск их – не алмазный блеск, а стеклянный” [6, с. 75]. Представляет особый интерес меткое наблюдение рецензента, назвавшего А. И. Тинякова поэтом тем, а не выразителем лирических настроений. Критик полагает, онтологические темы не привлекают внимания Одинокого, что, несомненно, снижает ценность его поэзии: “Главное в них, это темы, но не те, неизбежные, которые вырастают из глубин духа, а случайные, найденные на стороне. Поэтому и сами стихотворения ощущаешь, как вчерашних детей вчерашнего дня” [6, с. 75]. В финале своей рецензии Н. С. Гумилев, как и С. М. Городецкий, говорит об огромном влиянии В. Я. Брюсова на творчество Одинокого. Однако, в отличие от своего собрата по «Цеху поэтов», в этом обстоятельстве он видит причину дальнейшего творческого кризиса А. И. Тинякова. Поясняя свою точку зрения, Н. С. Гумилев не только даёт ёмкую оценку «*Navis nigra*», но и прогнозирует дальнейшую литературную судьбу Одинокого, опираясь на мнение, высказанное А. Белым: “/.../ как прав был Андрей Белый, говоря,

что брюсовские доспехи раздавят хилых интеллигентов, пожелавших их надеть. Тиняков – один из раздавленных” [6, с. 75].

Интересная характеристика дарования Одинокого и его книги стихов представлена в опубликованной в «Новом журнале для всех» рецензии причислявшего себя к символистам, автора мемуарного очерка «Цех поэтов» Вас. В. Гиппиуса. Критик полагает, что именно “бледная и притязательная” [4, с. 132] «*Navis nigra*» даёт читателям, уже знакомым со стихотворениями Одинокого, наиболее полное представление об его личности. Рецензия В. В. Гиппиуса отличается повышенной эмоциональностью: по его мнению, главным чувством, возникающим при первом прочтении книги А. И. Тинякова, становится жалость. Критик, высоко оценивая наблюдательность и поэтическую оригинальность Одинокого («*Любовь-нищенка*», «*Август*», «*Осенняя литургия*»), тем не менее, испытывает жалость к поэту, сознательно подражающему К. Д. Бальмонту («*Корни и цветы*») и В. Я. Брюсову («*В ночном кафе*»). Кроме того, возражение В. В. Гиппиуса вызывает нарочитое стремление А. И. Тинякова к словесной изысканности, являющееся продолжением так называемой “парнасской линии” в русском символизме (М. Л. Гаспаров). Оно реализуется в обращении поэта к необычным историко-мифологическим темам («*Тукультипалешарра I (Царь Ассирии около 1130 г. до Р.Х.)*»), а также в использовании “затейливых рифм” – “нарциссах – высох”, “матов – спрятав”, “дымчат – вымчат” [4, с. 132] при весьма традиционной ритмике. Вслед за Н. С. Гумилевым, рецензент говорит о неспособности Одинокого работать над собственно лирическими темами: «Поразительно, что, устремляясь к словесной изысканности, А. Тиняков бессилен в просто-лирических темах и впадает в непростительный шаблон: “изгибы” груди, ночи, “*посвященные*” наслаждению, тишина, глубокая, “*как море*” /.../» [4, с. 132]. Однако, несмотря на столь серьезное замечание, В. В. Гиппиус обнаруживает в книге поэта, в первую очередь, в разделе «*Morituri*», такие искренние человеческие чувства, как “подлинная боль и подлинное одиночество” [4, с. 132]. Заслуживает внимания и характеристика, данная критиком лирическим героям отдельных стихотворений Одинокого: “Его алкоголики, проститутки, брошенные

любовники – все живые /.../” [4, с. 132]. Рецензент рассчитывает обнаружить подробный рассказ об этих отверженных обществом героях в новых произведениях А. И. Тинякова. В заключение статьи В. В. Гиппиус выражает надежду на то, что Одинокий, осознав недостатки «Navis nigra», в своих последующих книгах будет более искренним в выражении чувств, откажется от ненужной грубости.

Лаконичная рецензия В. Ф. Ходасевича, в отличие от статей участников первого «Цеха поэтов», более благожелательна. В ней критик оспаривает высказанное Н. С. Гумилевым и В. В. Гиппиусом мнение о неспособности А. И. Тинякова разрабатывать собственно лирические темы. Напротив, он полагает, что главным достоинством «Navis nigra» является “подлинный лиризм автора” [21, с. 6]. Именно искренность переживаний Одинокого, по мысли рецензента, выгодно выделяет его книгу на фоне современной поэзии: “Можно сочувственно или враждебно относиться к идеям г. Тинякова, но нельзя не признать, что он никогда не опускается до холодного выдумывания стихов, до писания ради писания, до стихотворного жонглерства, получившего столь широкое распространение в последние годы” [21, с. 6]. Среди лучших произведений, вошедших в состав сборника, В. Ф. Ходасевич называет стихотворения «Идиллия», «1-я песенка о Беккине», «Вьюжные бабочки». Несмотря на “довольно приятное впечатление” [21, с. 6], которое «Navis nigra» производит на критика, он считает необходимым высказать ряд замечаний. Главным недостатком рецензируемой книги является очевидная зависимость А. И. Тинякова от В. Я. Брюсова. Кроме того, В. Ф. Ходасевич с иронией упоминает о немного наивном демонизме автора, показательном для раннего символизма, но уже неуместного в литературе 1910-х годов. Анализируя поэтическую технику Одинокого, рецензент указывает на жесткость, отрывистость и немзыкальность его стиха, отмечая в то же время то, что “/.../ в нем чувствуется серьезная работа, которая /.../ со временем даст хорошие результаты” [21, с. 6]. Одним из худших мест книги критик считает “псевдоученые примечания” [21, с. 6], которыми сопровождаются некоторые стихотворения (речь идёт, скорее всего, о таких текстах, как «Aconitum napellus», «Миктлантекутли», «Тукультипалешар-

ра I (Царь Ассирии около 1130 г. до Р.Х.)» – *Е.К.*). Думается, что в целом благожелательный тон данной рецензии можно объяснить “литературной дружбой и приятельством” [12], связывавших А. И. Тинякова и В. Ф. Ходасевича, свидетельством чего служат семь сохранившихся писем критика. Первое и второе письма, содержащие уроки поэтического мастерства, были даны Одинокому автором рецензии на материале ряда стихотворений, впоследствии вошедших в книгу «*Navis nigra*». Укажем также на то обстоятельство, что в 1914 году анализируемая нами рецензия вошла в состав обзора В. Ф. Ходасевича «Русская поэзия», опубликованного в альманахе «Альциона». В ней выражена надежда на то, что А. И. Тиняков, в конце концов, обретет поэтическую самостоятельность: «/.../ даже оставшись учеником Брюсова, он (Одинокий – *Е.К.*) когда-нибудь перестанет подражать ему слепо” [23, с. 417].

Дебютная книга стихов А. И. Тинякова привлекла внимание критика, публициста, литературоведа Л. Н. Войтоловского, уделившего ей значительное место в своем обзоре «Парнасские трофеи» (в списке Одинокого опечатка – «Парнасский Трофей»). В начале статьи критик считает нужным сообщить читателям, что, составляя новогодний обзор вышедших в 1912 году книг, он сделал не совсем точный вывод: “/.../ за вычетом стихотворений Вяч. Иванова, Брюсова, Мих. Кузмина и С. Городецкого – это сплошь одно неудачное, бесхарактерное и тоскливое баюшки-баю” [3, с. 2]. Однако после более позднего знакомства со сборниками стихов Р. Л-ц «Мои песни», А. Тинякова «*Navis nigra*», Мих. Левина «*Juvenilia*», Л. Войтоловский, принося извинения авторам и читателям, отказывается от ранее сказанных слов. Данное обстоятельство побуждает критика обратиться к анализу указанных книг. Стихотворения А. И. Тинякова, составившие рецензируемый сборник, представляются автору обзора более зрелыми и законченными, по сравнению с текстами, вошедшими в книгу Р. Л-ца «Мои песни». Л. Н. Войтоловский отмечает высокий уровень поэтической техники Одинокого: “Чувствуется влияние лучших мастеров не только русской, но также иностранной литературы” [3, с. 2]. Тем не менее, рецензент полагает, что произведениям А. И. Тинякова не хватает простоты и сердечности, поскольку они почти полностью лишены эмоционального на-

чала: «Тут есть поэзия, но она как-то быстро улечивается и оставляет за собою слова и строчки. Последние – красивые, искусно выточены, и многие даже примут эти слова за наличную поэтическую монету. Но только в редких случаях слова эти доходят до сердца. По большей части под этим “хорошо сшитым фраком” прячутся тощие и довольно прохладные чувства» [3, с. 2]. Данная обширная цитата служит неким объяснением названия статьи Л. Н. Войтоловского: рецензент здесь напоминает читателям о французском объединении «Парнас», членов которого часто называли “стилистами” и “формалистами”, упрекали за тщательную работу над стилем в ущерб подлинным чувствам, которые должно выражать лирическое стихотворение. Кроме того, критик, перечисляя объекты поэтического внимания А. И. Тинякова – мировая скорбь, проклятья жизни и любви, воспевание смерти («Меж чувств людских, покрытых пылью ...», «Плевочек»), – говорит о многочисленных декадентских шаблонах. Также Л. Н. Войтоловский с сожалением отмечает следы экзотики в книге, проявившиеся, прежде всего, на лексическом уровне – канкан, похоть, фавны, лешие. Цитируя первый катрен тиняковского стихотворения «Ревность лешего», критик иронически замечает, что лирический герой Одинокого говорит «языком сотрудников “Аполлона”» [3, с. 2]. Наряду со скандальными текстами, по мысли рецензента, в анализируемой им книге стихов присутствуют и “образцы прекрасной лирической поэзии”, среди которых «Осенняя мелодия», «Умирающее небо», «В золотые саваны деревья облеклись». Однако светлое чувство, вызываемое в душе читателя данными стихотворениями, по мнению автора обзора, недолговечно: «Тихие чары его поэзии улечиваются и под флагом последней он провозит на своем “Черном корабле” всякие точеные безделушки вроде “Влюбленного скелета” (стр. 82), “Тукультипалешарра” (стр. 72), “Миктлантекутли” (стр. 67) и т. п.» [3, с. 2]. Главный недостаток книги «Navis nigra», как полагает Л. Н. Войтоловский, заключается в отсутствии простоты. Цитируя фрагмент стихотворения «Зависть поэта», рецензент приходит к выводу, что таково мнение и самого А. И. Тинякова. Стремление к нарочитой изысканности превращает книгу талантливого молодого автора в “парнасский трофей”.

Один из первых серьезных отрицательных отзывов на книгу «*Navis nigra*» принадлежит В. Д-цеву. Уже в начале рецензии «Вот и еще один букет, собранный в “садах футуриста”» [8, с. 6] содержится негативная оценка творчества Одинокого. Во-первых, давая общую характеристику «*Navis nigra*», критик иронически употребляет словосочетание “сады футуриста”. Как известно, такое заглавие носили вышедшие весной 1912 года брошюры И. Северянина «Качалка грезэрки ... Сады футуриста. Кн. 1» и «Очам твоей души ... Сады футуриста. Кн. 2». Во-вторых, недовольства рецензента вызывают часто встречающиеся в книге А. И. Тинякова “мудреные термины” [8, с. 6], требующие особых пояснений. Отметим, что речь идёт о таких мифологических именах и реалиях, как «Коцит», «асфодели», «Миктлантекутли», «Тукультипалешарра». В-третьих, В. Д-цев обильно цитирует ряд стихотворений («Самоубийца», «Плевочек», «Молитва гада»), которые иронично называет “неблагоухающими цветами” [8, с. 6]. Интересен тот факт, что некоторые тексты Одинокого, высоко оцененные критикой (например, «Осенняя литургия»), вызывают раздражение В. Д-цева. Так, одно из лучших стихотворений книги – лирическая поэма «Разлука», по мнению рецензента, “представляют сплошную порнографию” [8, с. 6]. В заключение критик, уничижительно называя произведения А. И. Тинякова “изделиями”, призывает самого читателя дать им соответствующую оценку.

Сильное впечатление на Одинокого произвела рецензия Н. М. Мешкова, опубликованная в журнале «Путь». Об этом имеются сведения в «Отрывках из моей биографии»: «Единственный, кто выругал меня безусловно, это – бездарный и завистливый московский стихотворец Н. Мешков (журн. “Путь”, 1913 г., № 1)» [20, с. 14]. В рецензии «*Navis nigra*» анализируются наряду с произведениями С. Алякринского, В. Нарбута, Я. Година, С. Д. Дрожжина. Текст статьи наполнен уничижительными характеристиками – “модерн дурного тона” [16, с. 53], “черные стихи” [16, с. 55], “неприятные стихотворения” [16, с. 53], “гнетущая книга” [16, с. 53]. Даже немногим положительным чертам, привлекающим внимание рецензента – хорошему владению стихотворной техникой и ученичеству у В. Я. Брюсова, даётся негативная оценка: “не-

которое мастерство формы и более тонкое умение рабски копировать Валерия Брюсова» [16, с. 53]. Н. М. Мешков, как и многие его современники, полагал, что «Navis nigra» вышла в свет с большим опозданием: “/.../ то, что было бы уместно в эпоху альманахов Грифа и крайнего декадентства, совсем не нужно, смешно и неприятно теперь” [16, с. 53]. Включая в рецензию в качестве примера стихотворение «“Во имя свободы вечной”», представляющее собой монолог палача, автор статьи приходит к выводу, что отличительной чертой большинства произведений Одинокого является “печать не то вырождения, не то какой-то отвратительной нарочитости”» [16, с. 53]. Скандальный цикл «Цветочки с пустыря», а особенно стихотворение «Молитва гада», дают возможность Н. М. Мешкову усомниться в душевном здоровье А. И. Тинякова. Особый интерес представляет попытка критика сопоставить данный раздел «Navis nigra» с бодлеровскими «Цветами зла». Рецензент полагает, что, несмотря на наличие некоторых общих тем и мотивов (“падаль, кишашая червями, плевики-плевочки, окурки, брошенные в грязную канаву, обглоданная кость, скользкая жаба на разлагающемся трупе”), А. И. Тинякову так и не удаётся подняться до гениального Ш. Бодлера, поскольку “художественная трактовка всех этих тем не пошла дальше обычной плоской банальности” [16, с. 54]. Приведенное сравнение позволяет Н. М. Мешкову выделить главную особенность дебютной книги Одинокого – “стремление к опоганиванию всего чистого, светлого и невинного” [16, с. 54]. На общем отрицательном фоне «Navis nigra», по мысли критика, выделяется лирическая поэма «Разлука», в которой “попадают места совсем недурные и по своему тону необычные для г. Одинокого” [16, с. 55]. Желая пояснить свою мысль, Н. М. Мешков цитирует её три строфы, содержащие описание весеннего пейзажа. Скорее всего, резкость высказанных оценок объясняется тем обстоятельством, что эстетические пристрастия Н. М. Мешкова были связаны с реалистическим направлением, поскольку он был создателем пейзажной лирики классического типа («Ранняя весна», «Погост»).

Заканчивает ряд отрицательных отзывов на книгу «Navis nigra» фельетон известного журналиста Эр. Печерского «Палач (Из случайных встреч)». Отличительной особенностью

данного текста является ярко выраженный мемуарный характер, представляющий особую ценность для исследователей творчества А. И. Тинякова. В первом разделе статьи рецензент рассказывает о событиях 10–11-летней давности, когда он, будучи сотрудником газеты «Орловский вестник», первый раз встретился с начинающим поэтом. Одиноким сразу же вызвал интерес у Эр. Печерского своей необычной внешностью и поведением: “какой-то странный юноша”, “необыкновенная фигурка”, “мальчик с очень длинными волосами, в гимназическом пальто и фуражке, но без герба. В руках у него была толстая палка, а на плечах – котомка с плащом и прочими атрибутами путешественника” [18, с. 2]. «Странный костюм» посетителя становится поводом для беседы, из которой фельетонист узнает, что А. И. Тиняков – уроженец Орла, воспитанник местной гимназии, которую, впрочем, собирается бросать. Прослушав его стихи, Эр. Печерский приходит к выводу, что «юноша заболел тогда еще новой болезнью, называвшейся декадентством» [18, с. 2]. Он подтверждается самим молодым поэтом, отказывающимся от чтения классики (в первую очередь, произведений И. С. Тургенева), зато преклоняющегося перед авторитетом К. Д. Бальмонта. Автор статьи сообщает читателям, что “странный юноша” отверг его совет окончить гимназию и выразил желание отправиться по стопам своего кумира. Всё вышесказанное позволило Эр. Печерскому прийти к следующему выводу: “Мне стало искренне жаль моего странного посетителя: тогда я впервые еще видел мальчика, зараженного Бальмонтом. И зараженного, очевидно, без всякой надежды на выздоровление” [18, с. 2]. Второй раздел фельетона представляет собой собственно рецензию на дебютную книгу А. И. Тинякова. Журналист сообщает о том, что вскоре после необычной встречи он уехал из Орла и почти забыл о молодом декаденте. Но совсем недавно он увидел выпущенную издательством «Гриф» книгу «Navis nigra» и начал её читать, желая узнать, чего достиг его странный посетитель. Первое радостное впечатление («Человек нашел себя!») случилось после знакомства с открытым наугад стихотворением чувством отвращения и негодования. Речь идёт об уже упоминавшемся нами тексте «Во имя свободы вечной», опираясь на который, автор фельетона даёт характеристику А. И. Тиняко-

ву, сознательно отождествляя его с героем-палачом. Нарочито грубо Эр. Печерский пытается выявить причины, приведшие Одинокого к этой позорной профессии: «стихотворений нового “поэта” не печатали; надо было жить; работать он не способен, а в это время случайно прочел где-нибудь: – Ищут палача ... Плата сдельно: по 75 руб. за штуку ... Вот человек и пошел ...» [18, с. 2]. Однако, прочитав стихотворение до конца, фельетонист делает вывод, что палачом А. И. Тиняков стал “по ... влечению сердца ... По призванию ...” [18, с. 2]. Фельетонист, не считая себя неискушенным в мире новейшей поэзии (“декадентских” гнусностей), всё же признает, что стихотворение «Во имя свободы вечной» можно сопоставить лишь с фактами, описанными в работах немецкого психиатра Рихарда фон Краф-Эбинга: «/.../ этого Крафта Эббинга перекладывают на стихи и преподносят читателю в качестве “русской поэзии”» [18, с. 2]. Кроме того, данный текст позволяет автору фельетона вспомнить рассказ его знакомого, присяжного поверенного, о судебном процессе некоего Сергея Мартьянова, обвиняемого в убийстве своего отца. Это приводит рецензента к мысли о том, что “по душевному складу Сергей Мартьянов и Александр Тиняков – родные братья. И это только случайность, что один в сумасшедшем доме, а другой не только на свободе, но и вращается в литературных кругах /.../ Ясно, что Мартьяновых и Тиняковых нужно лечить ... Они больны одной и той же болезнью: притуплением нравственных чувств” [18, с. 2]. Отметим, что подобная точка зрения близка к концепции М. Нордау, сформулированной им в книге «Вырождение». Отсюда резко отрицательные характеристики, даваемые Эр. Печерским А. И. Тинякову: “выходец из другого мира”, “живой мертвец”, а также завершающая фельетон фраза: “А теперь, читатель, откроем скорее форточку ... Душно ... Воздуху!” [18, с. 2]. Данная статья являет собой попытку охарактеризовать отвергаемый критиком нравственный и психологический облик декадентов.

Таким образом, рассмотренные нами рецензии на книгу «*Navis nigra*» объединяет небольшой объём, стремление выразить общее впечатление от разбираемого произведения, выделить его характерные особенности. Отметим, что рецензенты в итоге приходят к следующим выводам. *Первое.*

Признание несомненной талантливости А. И. Тинякова, его хорошее владение поэтической техникой. *Второе.* Указание на запоздавший выход книги «Navis nigra», во многом утратившей свою актуальность из-за изменившейся литературной ситуации. *Третье.* Осуждение ряда скандальных и нарочито изысканных стихотворений. *Четвертое.* Констатация сильного влияния В. Я. Брюсова на А. И. Тинякова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальмонт К. Д. Молодой талант (Александр Тиняков (Одинокий). Navis nigra. Книга стихов. 1905–1909. К-во «Гриф». Москва, 1912 г.) // Утро России. – 1913. – 24 августа. – № 195. – С. 5.
2. Богомолов Н. А. Предисловие // А. И. Тиняков (Одинокий) // Стихотворения. – 2-е изд. с испр. и доп. – Томск – М.: Водолей, 2002. – С. 3–8.
3. Войтоловский Л. Парнасские трофеи // Киевская мысль. – 1913. – 15 января. – № 15. – С. 2.
4. Гиппиус В. Александр Тиняков (Одинокий). Navis nigra. Книга стихов 1905–1912 г.г. Кн-во «Гриф». М. 12. Ц. 75 к. // Новый журнал для всех. – 1912. – № 12. – С. 132.
5. Городецкий С. Александр Тиняков (Одинокий). Navis nigra. Книга стихов 1905–1912 г.г. К-во «Гриф». М. 1912. Ц. 75 к. // Речь. – 1912. – 5 ноября. – № 304 (2258). – С. 3.
6. Гумилев Н. Письма о русской поэзии. Александр Тиняков (Одинокий). Navis nigra. Книга стихов. К-во «Гриф». М. 1912 г. Цена 75 к. // Аполлон. – 1912. – № 10. – С. 75–76.
7. Гумилев Н. Письма о русской поэзии. Рецензии на поэтические сборники // Критика русского постсимволизма. – М.: ООО «Изд-во Олимп»: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – С. 25–189.
8. Д-цев В. Александр Тиняков (Одинокий). Navis nigra. Книга стихов 1905–1912 г.г. Книгоиздательство «Гриф». Москва, 1912. Цена 75 коп. // Иллюстрированное обозрение. – 1912. – № 255. – С. 6.
9. Казеева Е. А. Книга стихов А. И. Тинякова «Navis nigra» в восприятии и оценках С. М. Городецкого, Н. С. Гумилева, В. В. Гиппиуса // Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог (Третьи Конкинские чтения): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 11 нояб. 2015 г. / под ред. О. Ю. Осьмухиной. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – С. 153–158.
10. Казеева Е. А. Книга стихов А. И. Тинякова «Navis nigra» в оценке критики // Русский язык в Армении. – 2013. – № 7 (84). – С. 43–56.

11. Казеева Е. А. Книга стихов А. И. Тинякова «Navis nigra» в оценке участников первого «Цеха поэтов» // Литература XX–XXI веков в научном и критическом восприятии: материалы XVIII Шешуковских чтений. – М.: МПГУ, 2013. – С. 86–93.
12. Колкер Ю. Семь писем Ходасевича к А. И. Тинякову за годы 1907–1915 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://yuri-kolker.com/articles/Khodasevich_Tinyakov_letters.htm (дата обращения 03.05.2016).
13. Корецкая И. В. Константин Бальмонт // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов): в 2 кн. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – Кн. 1. – С. 933–958.
14. Лекманов О. А. Книга об акмеизме и другие работы. – Томск: Водолей, 2000. – 704 с.
15. Лепехин М. П. Тиняков А. И. // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографический словарь: в 3 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. – Т. 3. – С. 494–496.
16. Мешков Н. Литературное обозрение. Новые сборники стихов // Путь. – 1913. – № 1. – С. 53–58.
17. Navis nigra, Александра Тинякова (Одинокого). Книга стихов 1905–1912 гг. М. 1912. Стр. 95. Ц. 75 к. // Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов т-ва М. О. Вольф. – 1912. – № 12. – С. 187.
18. Печерский Эр. Палач (Из случайных встреч) // Раннее утро. – 1913. – 9 января. – № 7. – С. 2.
19. Тиняков А. И. Общая тетрадь со стихотворениями. Тетрадь V-ая с 25 дек. 1905 г. по 18 янв. 1907 г. // Орловский объединенный государственный литературный музей И. С. Тургенева (ОГЛМТ). – Ф. 19. – 4848 оф. – 61 л.
20. Тиняков А. И. (Одинокий). Отрывки из моей биографии // Стихотворения. – 2-е изд. с испр. и доп. – Томск – М.: Водолей, 2002. – С. 12–18.
21. Ходасевич В. Ф. Александр Тиняков (Одинокий). Navis nigra. Стихи. К-во «Гриф», 1912. Ц. 75 к. // Утро России. – 1912. – 24 ноября. – № 271. – С. 6.
22. Ходасевич Вл. Неудачники (Отрывок) / Вл. Ходасевич / А. И. Тиняков (Одинокий) Стихотворения. – 2-е изд. с испр. и доп. – Томск – М.: Водолей, 2002. – С. 9–11.
23. Ходасевич В. Ф. Русская поэзия. Обзор // Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Согласие, 1996. – Т. 1. – С. 407–424.
24. Чуносос М. Александр Тиняков. (Одинокий). Navis nigra. Книга стихов 1905–1912. Книгоизд. Гриф. М. 1912 // Новое слово. – 1912. – № 12. – С. 155–156.

Казеева О. О.

КНИГА ВІРШІВ О. І. ТІНЯКОВА (ОДИНОКОГО) «NAVIS NIGRA» У СПРИЙНЯТТІ ТА ОЦІНКАХ КРИТИКИ 1910-Х РОКІВ

У статті зроблено огляд рецензій і фельєтонів, присвячених книзі віршів Одинокого «Navis nigra». Матеріали, що наведені у складеному поетом переліку та у документі «Отрывки из моей биографии», надають можливість визначити місце О. І. Тінякова в літературному процесі 1910-х років, осмислити специфіку його дарування, розглянути проблематику та художні особливості дебютної книги віршів Одинокого. (Філологічні дослідження, вип. 15, 2016, с. 154–174).

***Ключові слова:** О. І. Тіняков (Одинокий), книга віршів, критика, рецензія, стаття.*

Kazeeva E. A.

A BOOK OF POEMS A. I. TINYAKOVA “NAVIS NIGRA” IN THE PERCEPTION AND EVALUATION OF CRITICISM 1910-IES

The article is a review of reviews and satires, dedicated a book of poems “Navis nigra” Lonely’s. The materials mentioned in the poet list and in the document “Extracts from my biography”, give the opportunity to determine the place of A. I. Tinyakova in Literary process of 1910-ies, to understand the specifics of his talent, to consider problems and artistic peculiarities debut book of Lonely’s poems. (Philological researches, ed. 15, 2016, p. 154–174).

***Keywords:** a book of poetry, A. I. Tinjakov (Lonely), article, book review, criticism.*